

ПАЛАНТИР

№ 5

АВГУСТ 1997

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

В НОМЕРЕ:

ДЖ.Р.Р.ТОЛКИН. "Ты предания жаждешь..." (Пер.Гимлора)	3
М.КАМЕНКОВИЧ, В.КАРРИК. Званые гости.	4

THE BOWMAN

Об РХИ-97, и не только...	13
"Эндор-97" глазами РГУ	14
"Ганнелин-97"	15

С миру по нитке: Толкинутый Воронеж.	17
HELGE K. FAUSKANGER. Quenya - Древнее Наречие	18
ДЖ.Р.Р.ТОЛКИН. Палантири.	22
Дальняя связь. Обзор толкиновских серверов Интернета.	27

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 5 АВГУСТ 1997

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали:

*Аратанве Эондил, Дис Йлай-Грин, Золтан Бардинг, Моргул,
Стина Серинде, Торин Эйкинскъялди*

Наш адрес: 191186 СПб Миллионная 15-13

E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/584.4@FidoNet, 2:5030/584.33@FidoNet

Copyright ©1997, Толкиновское общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Данное издание не преследует коммерческих целей.
Ориентировочный тираж 100 экз
При подготовке издания использовался программный продукт Adobe PageMaker 6.0
Редакция журнала "Палантир" благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar-Quenya Daniel Steven Smith'a.

Журнал выпускается при содействии фирмы "POM Ltd" (продажа программных продуктов и мультимедиа). Адрес фирмы - СПб, ул.Гороховая 49(воздворе).

Поэтому адресу можно так же приобрести журнал "Палантир" (по вторникам и четвергам с 11 до 19 часов).

Тел.:(812)310-27-57

ତ୍ୟ ମନ୍ତ୍ର : ମୁହଁ ବିଦ୍ୟୁ ଯିକ୍ଷା : ମନ୍ତ୍ର ପରୀ ପରି :

Дж. Р. Р. Толкин.

“Ты

предания

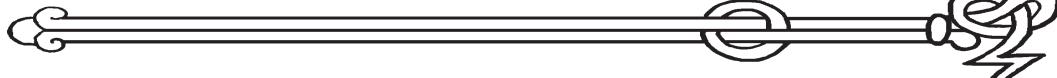
жаждешь...”

Приведенный ниже воригинале и в переводе на русский язык аллитеративный фрагмент был опубликован как часть отдела “Истари” в “Неоконченных Преданиях” Дж.Р.Р.Толкина. К сожалению, аллитеративная поэма была обрвана в самом начале.

Wilt thou learn the lore
that was long secret
of the Five that came
from a far country?
One only returned.
Others never again
under Men's dominion
Middle-earth shall seek
until Dagor Dagorath
and the Doom cometh.
How hast thou heard it:
the hidden counsel
of the Lords of the West
in the land of Aman?
The long roads are lost
that led thither?
and to mortal Men
Manwe speaks not.
From the West—that-was
a wind bore it
to the sleeper's ear,
in the silences
under night-shadow,
when news is brought
from lands forgotten
and lost ages
over seas of years
to the searching thought.
Not all are forgotten
by the Elder King.
Sauron he saw
as a slow menace...

Ты предания жаждешь,
прежде скрытого,
Пяты, что пришли
из предальnego края.
Возвратился один лишь,
вовеки же прочие
в Средиземье Людское
стремиться не станут
до Дагор Дагората
и дня Судебного.
Как сумел ты расслышать
советы сокрытые,
Что велись в Амане
Владыками Запада?
Ведь пути позабыты,
туда пролегавшие,
И Манвэ к смертным
не молвит слова.
Ветер Запада Древнего
Зов донес,
Спящий дабы внял,
сквозь ночную тишину,
под покровом тьмы
прилетает весть
из забытых земель,
затерявшихся лет,
сквозь моря времен,
в мысли тех, кто ждет.
Ведь Старейший Король
не о всех забыл.
Он смотрел,- Сауруна
все страшнее мощь...

Перевел Гимлгор

Íþr i t̄c̄l̄n : m̄r̄m̄n̄z v m̄t̄ q̄m̄

Званные гости

Рассказ об оксфордской конференции,
посвященной столетию со дня рождения
Дж.Р.Р. Толкина

(окончание. Начало ся в предыдущем выпуске)

из докладов на конференции следует прежде всего написать о двух лекциях Тома Шиппи - бесспорного лидера среди исследователей Толкина, главного авторитета в этой области и почетного гостя конференции. Шиппи учится в той же школе, что и Толкин (школа Короля Эдуарда в Бирмингеме) и затем в Оксфорде на том же факультете, что и Толкин, после чего преподавал английский и англо-иранский в Кембридже и в 1969 г. написал свое первое исследование о Толкине, основанное на лингвистическом подходе к "Властелину Колец". С 1972

г. преподавал в Оксфорде, где познакомился с Толкином. С 1979 г. преподавал на кафедре английского языка и средневековой литературы в Лидсе (на той же кафедре, где преподавал в начале своей карьеры Толкин). Шиппи - автор специальных исследований в области древнеанглийского языка, но также и автор самой знаменитой и самой компетентной книги о Толкине - "Дорога в Средиземье" ('The Road to Middle-Earth'). Пожалуй, никто из выступавших на конференции не удостаивался таких оваций, как Шиппи, - кстати, он не только выдающийся ученый, но еще и прекрасный лектор и к тому же обладает неотразимым обаянием: облик американского киногероя (Шиппи в прошлом занимался боксом) гармонично сочетается в нем с британским интеллектуализмом и британским чувством юмора. Со временем мы надеемся опубликовать в нашем журнале доклады Шиппи, прочитанные им на конференции.

После Шиппи из ученых - гостей конференции наибольшим почетом пользовались:

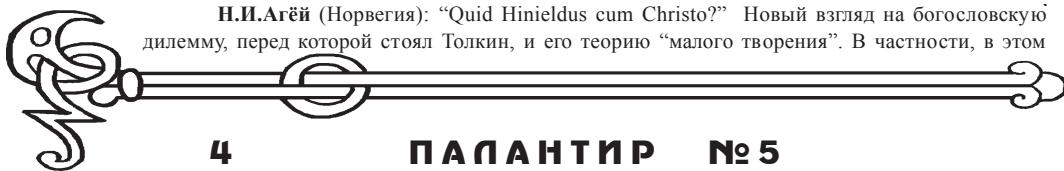
Дейдре Грин из Канады, профессор средневекового языка и литературы, историк, автор ряда работ о Толкине и трех диссертаций, причем только третью из них Дейдре Грин защищала в Соединенном Королевстве, так как английские учёные круги долго сопротивлялись попыткам доказать, что Толкин - это не просто "легкое чтение". Дейдре Грин привезла два доклада ("Толкин и английская традиция визионерства", а также "Словарная поэтика Толкина" - о связи творчества Толкина с его работой над Оксфордским словарем английского языка);

Стивен Медкаф, преподаватель английского языка в Сассексе, ученик Хьюго Дайсона (одного из Инклингов*), лично знавший Толкина, много писавший об Инклингах, Элиоте и Честертоне;

Брюс Митчелл (почетный член Сент-Эдмунс Холла в Оксфорде), лично знал Толкина; преподавал в Оксфорде с 1955 по 1987 г., специалист по древнеанглийскому языку. Его доклад посвящен был выдающейся роли Толкина в изучении древнеанглийского и опровержению слов тех, кто считает, что Толкин "изменил науке с литературой" и не свершил в лингвистике того, что мог бы свершить.

Что касается остальных докладов, скажем только, что их было около семидесяти. Вот названия некоторых из них, в алфавитном порядке фамилий докладчиков:

Н.И.Агей (Норвегия): "Quid Hinieldus cum Christo?" Новый взгляд на богословскую дилемму, перед которой стоял Толкин, и его теорию "малого творения". В частности, в этом

МÍРЩРÓМ В МÓН · РÓСМОМ РÓССJÓМ

докладе рассказчик поведал о возможном влиянии на Толкина примера норвежского богослова, поэта и филолога Грондтвига.

Р.Аинвин (Великобритания): “Что значит издавать Толкина” - рассказ о многолетних отношениях издателя со своим автором и другом.

Х.Армстронг (Великобритания): “Хорошие ребята, плохие ребята, фантазия и реальность” (докладчик полемизировал с распространенным в определенных критических кругах мнением о том, что Толкин якобы создал “черно-белый мир” и что добро и зло у него слишком разведены по разным полюсам).

М.Бернис (США): “Еда, Пожирание, Жратва и, наконец, Просто Десерт” - о символике еды у Толкина, о страхе “быть съеденным”, известным каждому с детства, о всепоглощении (черный Властелин, Урголиант), о самости и свободной воле, о служении и обладании в книгах Толкина.

Н.Григорьева (Россия): “О проблемах перевода Толкина на русский язык” - критика перевода А.Кистяковского и В.Муравьева.

В.Грушечкин (Россия): “Как русские видят Толкина” (рассказ о восприятии Толкина разными возрастными группами на основе выступлений переводчика перед разными аудиториями; параллели между творчеством Толкина и мифотворчеством Даниила Андреева).

Г.Э.Гуд (США): “Земной Рай во Властелине Колец” - о Валиноре (на основе “Силмариллиона” и других работ Толкина, опубликованных посмертно).

Глен ГудНайт (США): “Толкин и Инклинги”.

С.Йанделл (США): “Образец, к которому взывают глубины нашего существа” - о символике числа “четыре” в произведениях Толкина и Льюиса.

Джессика Йейтс (Великобритания): “Толкин как антитоталитарист”. Полемика с критиками, которые считают Толкина “правым экстремистом”, которого опасно давать читать молодежи.

В.Луллинг (Великобритания): “Средиземье и Четвертый Мир” - Средиземье глазами Харадrimов; автор, антрополог по профессии, борется за права малых народов.

Чарлз Ноуд (Великобритания): “Эхо Блейка в произведениях Толкина”.

Дж.Д.Рэйтклифф (США): “Предшественники Толкина” - о влиянии на творчество Толкина таких писателей, как Уильям Моррис, Джордж Макдональд, Райдер Хаггард, лорд Дансэни и др.

Глориана Сент-Клер (США): “Обзор влияния северных мифов на произведения Толкина”.

К.Симэн (США): “Толкин и традиция романтизма” - в частности, сравнительный анализ творчества Толкина и Кольриджа, а также размышления о романтизме в христианском контексте.

Лестер Симmons (Великобритания): “Письмо и сопряженные с ним технологии во ‘Властелине Колец’”.

Кристина Скалл (Великобритания): “Открытость и Замкнутость характеров во ‘Властелине Колец’” - эссе на тему предрассудков и терпимости, национализма и национальном недоверии во ‘Властелине Колец’.

А.Суртис (Великобритания): “Механика драконов: Введение в изучение драконовых ‘-логий’”.

Н.Талбот (Австралия): “Куда уходят эльфы?” - традиция повествования об уходе эльфов из населенных людьми земель в английской литературе от Киплинга до Толкина.

М.Тидеман (Германия): “Ошибка Манве: еще один взгляд на причины ухода Нолдоров”.

Д.Файнк (Канада): “Но почему гномы?” - о ролях гномов в Средиземье и об их абсолютной там необходимости.

В.Флигер (США): “Толкин и его эксперименты со временем” - анализ неопубликованных у нас незаконченных повестей Толкина, связанных с путешествиями во времени. Верлин Флигер - одна из наиболее выдающихся исследовательниц Толкина.

М.Фостер (США): “Пасха в Средиземье” - о значении дат христианского календаря в книгах Толкина, от 25 декабря (Рождество и Выход Девяти Пеших из Ривенделла) до уничтожения Кольца (Благовещение - 25 марта).

ЛІГТМ ЧОРНТ і БІУ ТОБРНТ :::

К.Хопкінс (Великобританія):

“Толкін і ‘англійськість’” - детальне исследование ідей “англійськості” в разные времена и использование их Толкіном.

Карл Хостеттер (США): “Мифологія для

Англії”. Лінгвістическое исследование, проведенное на основе анализа происхождения эльфийского корня ОНД (камень) и связи его с ирландской, скандинавской и германскими мифологиями.

Э.Швейцер (Бельгія): “Аспекты Грехопадения у Толкина” - о Грехопадении с точки зрения западной традиции, о развитии традиционных представлений о нем у Толкина и т.д.

Кроме докладов, в программе были разовые тематические семинары-дискуссии по самым разным темам (например, “Толкін и романтическая любовь”).

Стоит особенно отметить атмосферу доброжелательной терпимости и взаимной приязни, царившую на всех дискуссиях (у отечественных толкінистов она достигается далеко не всегда!). Никому не приходило в голову агрессивно отстаивать свои убеждения или выступать с нападками на кого-либо (а тем более “топить” оппонента). Да и то - не в Мордоре же!

Нет нужды говорить, что мы могли услышать далеко не все доклады, тем более что конференция состояла не из одних докладов. Например, в дни конференции в Бодлеанской бібліотеке была открыта уникальная выставка, посвященная Толкіну, а в Кибл Колледже - своя, более скромная, но не менее интересная. На последней важное место занимала коллекция уникальных переплетов к книгам Толкіна, выполненных Філіпом Смітом, переплетчиком с мировым іменем. Ф.Сміт считает, что переплет должен “вводить” в книгу и с помощью сугестивной символики передавать доминирующие в ней духовные и эмоциональные мотивы. Его материал - куски цветной кожи, спрессованные с kleem, высушенные и разрезанные на тонкие полоски (сам переплетчик, с разрешения Толкіна, называет свой материал “марил” - от “силмарил”). На выставке были представлены его поздние работы: трехмерные переплеты к разным книгам Толкіна. Так, “Сілмариллон” был заключен в огромный трехбашенный Тангородрим с серебряными вершинами. Эти многоцветные скульптуры из кожи действительно поражают воображение. Ну, а в Бодлеанской бібліотеке были выставлены издания Толкіна всех времен и народов, а также редкие материалы из его архивов (например, не публиковавшиеся ранее рисунки)..

О таких мелочах, как продажа книг и сувениров, не говорим. Стоит, правда, отдельно рассказать об аукционе. Интересно, что на конференции аукцион выился в сугубо деловое мероприятие. У нас, наверное, он приобрел бы скорее карнавальную форму - ну, продавались бы разные эльфийские редкости, любопытные вецицы, засущенные инфріди, бутылки с мируром... Не то здесь: аукцион устраивался для солидных коллекционеров, которые знали, какого именно издания Толкіна не хватает в их коллекции, и знали, сколько они намерены за это платить. Зато вел аукцион подлинный артист (неподражаемый Джеремі Морган, украшение Лондонского Толкіновського Общества) - и КАК вел! С бокалом сіда в руке, с пением старинных пісень, отыскивая индивідуальний подход к каждому из сидевших в зале...

Увы, мы не побывали ни на одном из развлекательных вечерних мероприятий, где член оргкомитета Анжела Суртіс устраивала, как было обещано в программе, “сомнительные с точки зрения серьезных толкінистов развлечения”. Не побывали мы и на экскурсии ‘по местам боевой славы’ (в Бірмінгем, где прошли детство и юность Толкіна) - на нее отводился целый день, и на знаменитых моноспектаклях по “Хоббіту” и “Властелину Колец” Роба Інгліса. Зато не упустили случая участвовать в торжественном вечере в Шелдоніанском Театре, где на ручках бархатных кресел возлежат грифоны и у стульев нет спинок, что очень утомительно, зато как прямо сидят

шт Ӯм ѿ вјт Ӯї : шрт

зрители! Здесь, кроме торжественных речей, можно было услышать знаменитый песенный цикл Дональда Сванна в классическом исполнении - под рояль и - ГЛАВНОЕ - отрывки из самого Толкина в исполнении его сына Кристофера, который еще в дни "Инклинов" считался лучшим исполнителем текстов отца. Кристофер читал из "Силмариллиона" (о возвращении Хьюрина в Гондолин), а также неопубликованные главы из неоконченного продолжения "Властелина Колец" (о том, как вновь появилось в Средиземье зло и как гондорские дети стали играть в орков, а взрослые учредили тайные богочестивые общества - но подробнее об этом только после публикации...). Лучше всего прокомментировал чтение Кристофера японский делегат конференции (тот самый, русского происхождения): "Кажется, что побывал в Нуменоре, у престола самого Короля!".

Разумеется, была на конференции и выставка-продажа иллюстраций к Толкину. Пожалуй, сильного впечатления на нас она не произвела. Вне конкурса были, конечно, работы автора обложек к юбилейным изданиям - Алана Ли, действительно очень красивые и профессиональные, хотя, по мнению многих, не вполне точные; большой популярностью пользовался москвич Денис Гордеев. Кроме того, из русских художников представлены были работы А.Минасян (С.-Петербург) и Д.Левчука из Горловки (Донбасс). Запомнилось также несколько пейзажных зарисовок из Польши (имени художника в памяти не сохранилось).

Главный Банкет Конференции, состоявшийся ближе к концу программы, был нам - увы - не по карману (как и всем прочим гостям из посткоммунистического мира). Поэтому, вздохнув еще раз по поводу заявленного меню (кажется, грудка фазана, фаршированная каштанами и чем-то еще - и, конечно, фальшивый фазан для вегетарианцев!), мы собирались в уже в этот вечер отдохнуть, однако выяснилось, что часть делегатов сочла такой расклад несообразным духу конференции и, поскольку у некоторых родственники жили в кемпинге по соседству с палатками чехов и поляков, то и решено было, что на "их" элитарный банкет просто грех не ответить "нашим" элитарным банкетом. Поэтому мы получили вместо отдыха приглашение в кемпинг, где был приготовлен пир горой (на средства благодетелей, пожелавших остаться неизвестными); фазанов там не было, зато грибов - сколько угодно (и картонные бочки с кранниками - для вина). Мы чувствовали себя настоящими хоббитами и совершенно не завидовали нуменорцам, которые пировали за своими крепостными стенами. Однако и на Главном Банкете, и на нашем, альтернативном, перед трапезой все встали и в молчании повернулись на запад (верующие читали про себя обычные молитвы, а неверующие вспоминали древний обычай, о котором рассказывается во "Властелине Колец":

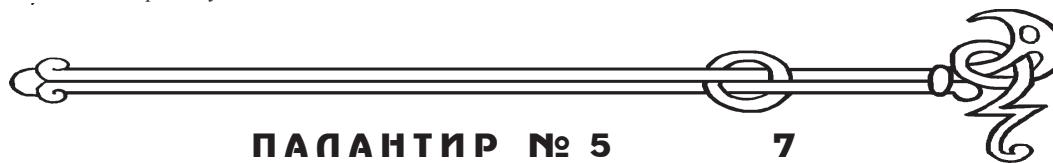
"Прежде чем сесть за трапезу, Фарамир и все его воины встали, обернувшись к западу и на минуту смолкли. Фарамир дал Фродо и Сэму знак поступить так же.

-Таков наш обычай,- сказал он, когда все сели.- Мы обращаем взор в сторону исчезнувшего Нуменора, в сторону вотчины эльфов, которая пребывает, и к той стране, которая пребудет вечно. Вы тоже так поступаете?

-Нет,- ответил Фродо...- Но когда мы в гостях, то сперва кланяемся хозяину, а потом, когда встаем из-за стола, благодарим его.

-Мы тоже,- сказал Фарамир".)- но на Главном участнику пиры видели перед собой только стену, а мы смотрели на настящее закатное небо. А потом мы сидели с тарелками на полу палаток и на траве, или стояли - и беседовали с единомышленниками сколько хотели (на Главном же Банкете можно было вдоволь поговорить только с ближайшими соседями, а место за столом определяли организаторы...).

Однако вечерних (илиочных?) семинаров по случаю Банкета никто не отменял, так что мы, вернувшись в Кибл с Колином Дюрье, участвовавшим в нашем семинаре (Колин Дюрье - автор книг о Толкине и К.С.Льюисе), долго еще ждали под звездами на Скамье Свиданий норвежца Нильса Ивара Агей - хозяина комнаты, где семинар проводился. Наконец сдержанный и строгий хозяин (в тот вечер, правда, несколько более оживленный, чем обычно) появился из трапезной в компании других фрачников и дам в вечерних туалетах и...

Íþürç qjü : i bλy tjq : ýäc b'şyig :

Здесь самое место рассказать немного о самих семинарах. Каждый участник имел возможность посещать только один из них. Сколько осталось за бортом! Семинар “языки Толкина”, “Толкин и теория мифа”, “Магия и религия в Средиземье”, “Толкин и Инклнги” и т.д. Наш - “Толкин и христианство” - собрал шесть человек, что было не так уж и мало (лингвистический семинар был набит битком, кое-где задушевную беседу вели два-три человека, но большинство, кажется, предпочитало развеяться в это позднее время в видеозале или баре, а то и почтить своим присутствием загадочных “Филкингов” - сборище, назначение которого мы за недостатком времени так и не постигли). Семинар оказался вполне экуменическим: на нем присутствовали представители сразу нескольких конфессий. При этом на нем царило неприличное для семинара согласие,- разница была лишь в подходе к делу: Н.И.Агей представлял собой тип страшавшегося любой ангажированности ученого, доверяющего только фактам, остальные же своей “ангажированности” ничуть не стеснялись. Несмотря на это, беседы получились достаточно результативными. Однако наши общие усилия по составлению соборного резюме четырех семинарских вечеров пропали даром: на обнародование семинарских итогов у оргкомитета не хватило сил. Поэтому на изложение сути бесед здесь мы времени тратить не будем, так как на тему “Толкин и христианство” в этом журнале будет еще случай поговорить отдельно.

И последнее, о чем еще хотелось бы рассказать - это о маскараде. Поскольку во время конференции не разрешалось бродить по территории колледжа в маскарадных костюмах, праздничного вечера ждали особо. За час до конкурса масок внутренний двор преобразился. Спеша, пробегали Черные Всадники, перебежками перебирался хнычущий Голлум, прогуливались короли и королевы. До сих пор не знаем, кому в итоге достался главный приз (презентация костюмов происходила во временном павильоне на импровизированной сцене). Мы бы отдали корону не Голлуму (он был слишком реален, чтобы его чествовать - до сих пор дрожь пробегает по коже) и не роскошному Эарендулу в серебряных доспехах и с шахтерским фонарем на голове, в сопровождении белоснежной Элвинг в костюме из настоящих чаячих перьев; нам полюбился член оргкомитета Лестер Симонс, король Нуменора такой-то и такой-то, облаченный в тяжелейшую алую с золотом парчу и сохранявший королевское величие и бесстрастие на протяжении не только маскарада, но и всей конференции. Запомнилась женщина-гном, Галадриэль, ПЕРЕДУМАВШАЯ и присвоившая Кольцо,- и, конечно, Саруман, превративший свое появление в маленький спектакль. Ведущий торжественно объявил: “Саруман Многоцветный, Глава Белого Совета, Мудрейший из Мудрых, Властелин Кольца, Владыка Исенгарда и прилегающих земель!” - и по сцене торжественно прошествовал один из наиболее флегматичных шведов, закутанный в грязно-белый балахон. Выскочил на сцену и Черный Всадник, и издал свой зловещий вопль, окончившийся на жалкой визгливой ноте - он понял, ГДЕ очутился, и увидел, что ему остается только признать свое поражение! Увы, русские в маскараде не участвовали,- возможно, потому, что русский в Англии в 1992 году и сам по себе был еще фигурой достаточно экзотичной (костюм “житель освобожденного Мордора”). Теперь не то...

В один из последних дней конференции Присцилла Толкин, дочь Толкина, по давней традиции устроила у себя дома (она - одна из всей семьи - по-прежнему живет в Оксфорде) прием для тех, кто еще никогда не навещал ее. Помимо радости общения с Толкинами, особое значение имела для нас возможность прикоснуться к книгам и предметам, которыми пользовался когда-то сам Толкин.

Завершение конференции ознаменовалось еще одним чудом, теперь уже общим для всех:

В МАСТЕРСТВЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ

В воскресенье, один из заключительных дней, в часовне Кибл Колледжа отслужена была благодарственная англо-католическая служба в память о Толкине. И небо, до того исправно поддерживавшее дождливую репутацию Старой Англии, внезапно полностью очистилось и засияло глубокой горной синевой. Однако вскоре после конца службы по синеве снова поползли тяжелые темные облака, ненадолго показав венчающие их тяжелые белые башни - и снова заморосило. "Это было как зов трубы", - сказала по этому поводу Присцилла Толкин, вытирая слезы. <...>

После службы участники конференции, разделившись на несколько групп, посетили Вулверкотское католическое кладбище, где похоронен Толкин и где в честь его столетия были установлены (вместо венков) две "плиты" с рисунком из цветочных лепестков, на которых изображены были скопированные с рисунков Толкина гербы Берена и Лутиэн (на могиле, где Толкин похоронен вместе со своей женой Эдит, после их имен значится лаконично - "Берен и Лутиэн". Не станем комментировать саму надпись, так как "Силмариллион" сейчас легко достать в одном из русских переводов, - скажем только для тех, кто этого не знает, что надпись "Лутиэн" велел высечь на надгробном камне сам Толкин, когда хоронил свою жену, а имя "Берен" добавили его дети, когда умер он сам).

Оставалось не так много, тем более что гости уже начали потихоньку разъезжаться: последние экскурсии (мы побывали на одной из не самых длинных - "Страна фермера Джайлса"), встреча с Кристофером Толкином, - и неформальное закрытие конференции с исполнением гимнов Толкиновских Обществ и прочих песнопений (само же закрытие произошло следующим образом: после многочисленных объявлений и пожеланий поднялся Лестер Симонс, член организационного комитета, и самым торжественным видом произнес: "Я должен сделать одно важное объявление. Я ухожу. Прямо сейчас". И - не исчез).

Мы надеемся, что со временем, если будет на то разрешение членов организационного комитета и авторов, нам удастся перевести и опубликовать часть докладов, прочитанных на конференции - стоит здесь заметить, что на данный момент в Англии они еще только готовятся к публикации в связи с техническими трудностями. А пока наш рассказ о конференции закончен - и увы, на обратном пути небо всю дорогу оставалось затянуто тучами, дождь моросил не переставая, и никому не хотелось ехать домой в одиночку, хотя до самого поворота на Бэкленд никто не проронил ни слова...

М.Каменкович

В.Каррик

1997

а̄сā́ум а̄сā : ӣн·ц̄м̄г̄т : ӯшл̄т

Эленвэ и Дэниэ, Ингвэсэн

О славянских мотивах в творчестве Толкина

О мире Толкина много говорят и спорят. Одни изучают флору и фауну Средиземья, другие исследуют оружие средиземских народов и при этом все убеждены, что источником вдохновения Профессора являлись скандинавский эпос и древнеанглийская мифология. Но так ли уж это бесспорно? С нашей точки зрения, в работах Толкина отчетливо различимы не западные, а восточные, конкретнее славянские мотивы. Абсурд, скажете вы, какие славяне могут быть у Толкина? А между тем, это утверждение не более абсурдно, нежели попытка переводчиков и комментаторов последнего российского издания Профессора (СПб.: Азбука, 1995) связать воедино католические взгляды Толкина и труды православных богословов.

Начнем, пожалуй, с географии. Андуин величайшая река Средиземья временами поразительно похож на величайшую реку Западной Европы Дунай, протекающую, среди всего прочего, по землям, издревле населенным славянами. Само буквосочетание "дун" "дон" в восточных языках означает "река" равно как "дунин" "река" по-эльфийски.

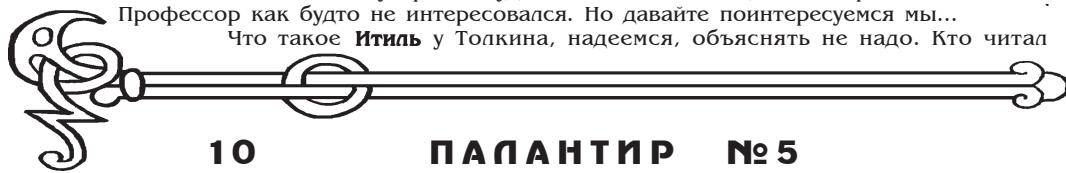
Начало свое Дунай берет в гористо-лесном массиве Шварцвальд (Германия), что в переводе означает "Черный лес" (не понявшим предлагаем перечитать "Хоббит"). Далее путь реки лежит мимо Альпийских гор (а на правом берегу Андуина мы тоже видим горы — Мглистые!), мимо веселого Венского леса, воспетого Штраусом (вспомним Золотой Лес, где живут веселые эльфы!), мимо немецких и венгерских равнин (пустынныи Бурые Земли на левом берегу Андуина); в среднем течении Дунай прорывается через скальный комплекс Железные Ворота (аналогия с Вратами Королей напрашивается сама собой!), а ниже по течению находятся знаменитые дунайские пороги, которые в прошлом делали реку несудоходной, точь-в-точь как пороги Сарн-Гебир на Андуине!

Последняя часть пути Дуная проходит через Балканы. Но что такое Балканы, то есть современные Югославия, Болгария, Греция, Турция? Это древние Паннония, Фракия, Македония, Ахайя! Вспомним также утверждение Платона, что в доисторические времена мифические атланты вели победоносную войну с пеласгами предками современных ему ахейцев. Атланты. Легендарная Атлантида. И... прекрасно памятная нам по "Сильмариллиону" затонувшая земля Атлантэ, то есть Нумenor! Неужели у вас возникает хотя бы тень сомнения, что спасшиеся атланты-нуменорцы бежали именно в те земли, где они некогда утвердили свое владычество? Стало быть, более чем вероятно, что бежали они именно в Ахайю. Но Ахайя это Греция, при чем, не в современных ее границах, а та самая античная Эллада, состоявшая из множества разрозненных городов-государств, разбросанных по всем Балканам от Средиземного моря на юге почти до самого Дуная на севере. Таким образом, опять мы оказываемся все в том же Подунавье, и, как ни крути, от этого совпадения нам никуда не деться!

Кстати, чтобы уж покончить с Дунаем: его дельту современные болгары называют Этыр, а дельта Андуина называлась Этир!. Вы не находите, что совпадения нас прямо-таки преследуют?..

Знатоки Толкина уверяют, будто Балканами вообще и Болгарией в частности Профессор как будто не интересовался. Но давайте поинтересуемся мы...

Что такое **Итиль** у Толкина, надеемся, объяснять не надо. Кто читал

ÍT̄l̄ : iñp b̄čbr̄č : áñq l̄t̄r̄č : yj̄m̄n

“Властелина Колец”, тот, несомненно, вспомнит Минас Итиль, Крепость Восходящей Луны среди лесов Итилиена. Но знаете ли вы, что такое же название носила в X веке столица Хазарского каганата на Волге? Слово это, кстати, не хазарское. Есть все основания полагать, что так называли реку и город протоболгары, предтеча современных болгар. Позже они откочевали на Балканы, где, смешавшись с фракийцами, греками, римлянами и славянами, положили начало болгарской цивилизации. Но самое интересное в истории Итиля, пожалуй, другое: расположенный на берегу Каспийского моря Итиль был затоплен его волнами и погиб, исчез с лица земли, после чего Хазарский каганат прекратил свое существование.

Однако же в период своего расцвета Хазарский каганат господствовал почти над всей территорией юго-восточной Европы, и, по свидетельству историков, хазары, в отличие от своих соседей, имели *устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско*. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава хазарская славилась правосудием и веротерпимостью. Разве не напоминает это годы возвышения Нуменора, а позже —Гондора?

Если же мы вспомним, что позднее хазарское государство прикрывало более западные державы Европы от первой волны монголо-татарского нашествия, то на ум сами собой придут слова, сказанные на Совете у Эронда потомком нуменорцев Боромиром: “Только мы защищаем Запад от орд Сауриона”.

Уже вышеупомянутые факты впечатляют!

Давайте, однако, вернемся к Болгарии. Когда археологи раскопали один из древних курганов, где покоился вождь протоболгар, и по методу советского антрополога М. Герасимова восстановили его внешний облик, выяснилось, что выглядели эти древние протоболгары достаточно примечательно —узкое, скуластое, горбоносое лицо. Чем не дундан —гондорец, которых описывал Толкин?

Однако совпадения мира славян и мира Толкина не ограничиваются географией.

Многие, вероятно, знают, что в славянском языческом пантеоне существовал такой бог Велес (Волос). Однако известно ли вам, что это божество носило также другое имя —Цмок, или Смог ? Изображался Велес обычно с перепончатыми крыльями, умел летать и выдыхать огонь, а также был не очень умен и жаден до золота... Скажите после этого, что славянский Велес не напоминает вам средиземского Смога из “Хоббита”? Сходство настолько очевидное, что его не смогла обойти своим вниманием и знаток славянского язычества Мария Семенова (см. ее популярную энциклопедию “Мы - славяне”, с.47).

Был у древних славян и другой бог -Радагаст (Радагост, Радогост), считавшийся покровителем животных, прежде всего коней. Самое известное его капище (храм) находилось в городе Петра, ныне именуемом также Радогощь, то есть “город Радогоста” (современная Польша). В этом храме можно было видеть изваяние божества верхом на белом коне. А во “Властелине Колец” мы обнаруживаем туманные намеки на то, что некоторые из посланных в Средиземье истари, то есть магов, ушли на Восток, где основали собственные культуры. Правда, Радагаст, маг, занимавшийся в основном животными и птицами, не уходил: его обитель Росгобел располагалась на границе Сумеречья но все же на восточной границе!

Или же взять такой пласт фольклора, как народные сказки! Много ли у народов Западной Европы найдете вы сказок, где прямо указывалось бы на бессмертие героя? А у славян чуть ли не в каждой сказке присутствует злой герой по имени Кощей Бессмертный! С первого взгляда Кощей не имеет ничего общего с Мортготом или каким-нибудь Сауроном из Средиземья —Мортготу, точнее, Мелькору, падшему Айнуру, более соответствует католический падший ангел Люцифер. Однако вспомним русскую народную сказку о богатыре Марье Моревне: уезжая на войну, она наказывает супругу Ивану-царевичу, чтобы тот не смелходить в самый дальний подвал ее дворца. Но едва супруга за порог, как Иван-царевич немедленно идет в тот самый запретный подвал —и обнаруживает там Кощя Бессмертного, *подвешенного на цепи!* Как видим, аналогия уже просматривается. И далее Кощей жалуется Ивану-царевичу, что он

ЧІСЛІВІ ІМІЯ

уже триста лет тут висит, не евши, не пивши... Триста лет на цепи —не прямая ли это перекличка с "Сильмариллионом"?

У того же Кощяя Бессмертного есть и подручные: злая героиня "рангом пониже" —Баба Яга и летучий змей, сиречь дракон, — Змей Горыныч. Во многих сказках Баба Яга живет в доме, огороженном забором из черепов с горящими глазами, —чем не крепость Сауэна, огражденная огнем? Роднит с Сауэном славянскую нечисть и еще один любопытный факт. Кому не памятна симфоническая картина М.П.Мусоргского "Ночь на Лысой горе"? Лысая гора —место под Киевом, где собиралась на шабаши **славянская** нечистая сила и откуда, соответственно, она разлеталась потом по миру. Но давайте вспомним, откуда расплзались по Сумеречью тамошние "лиходейские твари"! Из крепости Сауэна Дол Гулдур, расположенной на Амон Ланк — что означает ни больше, ни меньше, как Нагой, или **Лысый холм, гора!**

Что же до Змея Горыныча, то хотя дракон он и "неправильный" —трехглавый и, несмотря на то что огонь и дым выдыхает исправно, с какими-нибудь средиземскими Смогами и Анкалагонами сравним быть не может, интерес вызывает неоднократно упоминаемая в былинах такая характерная деталь: летит на Илью Муромца или какого другого богатыря змей о трех головах, о девяти хоботах, — и вот это цифровое сочетание ОДИН (змей) —ТРИ (головы) —ДЕВЯТЬ (хоботов) опять же таки ассоциируется с определенными аспектами истории Средиземья. Вы, разумеется, можете возразить, что из этого ряда выпало число СЕМЬ, но мы говорим сейчас не о прямых аналогиях, а именно об **ассоциациях**.

Даже в таких типично эльфийских именах, как Боромир (эльф.Алмазная длань) и Фарамир (эльф.Алмазный охотник), отчетливо просматриваются славянские корни. В комментариях к последнему переводу "ВК" (СПб.: Азбука, 1995) отмечено, что эти имена Толкин придумал после общения с ранеными русскими в госпиталях первой мировой войны. Они были смоделированы на основе таких славянских имен, как Велемир, Любомир, Драгомир, Славомир и т.д. Для ученого-филолога, каковым являлся Толкин, это трудности не составляло. Интересно, однако, заметить, что у древних славян существовало мужское имя **Боримир**. Церковью оно было объявлено языческим, запрещено к применению и со временем забылось. Знал ли об этом профессор Толкин или надо возвратить должное его интуиции?

Магия "похожести" оказалась настолько сильна, что сегодня среди русскоязычных толкинистов, наверное, лишь снобы, желающие подчеркнуть, что они в совершенстве владеют английским, назовут этих героев "Властелина Колец" на английский манер — "БО'ромир" и "ФА'рамир"; все остальные, не задумываясь, произнесут "Боро мИ'р" и "ФарамИ'р", присоединив, таким образом, двух гондорцев к многочисленным славянским "-мИ'рам": ТихомИ'ру, ЯромИ'ру, ЛадомИ'ру и т.д. (Вы можете отметить, что из этого списка "выпадает" самый популярный нынче на Руси "-мир" —ВладИ'мир; но в те давние времена, к которым мы апеллируем, это имя в летописях употреблялось в форме "Володимеръ", и подлинная его этимология до сих пор остается не выясненной.) Да что толкинисты! Имя "Боромир" настолько убедительно вписалось в число славянских "-мИ'ров", что один из современных авторов (В.Васильев. Клинки. М.: Язуа, 1996) ввел в свой роман славянского вождя с вполне славянским именем... Боромир Непоседа. Как говорится, комментарии излишни!

Так кто же ответит на наш вопрос: думал ли Толкин о славянах, когда писал "Властелина Колец"?

Âm m̄s̄g i i t̄r̄l̄r̄s̄ i ȳs̄,

THE

BOWMAN

ВЫСТРЕЛ ПЯТЫЙ

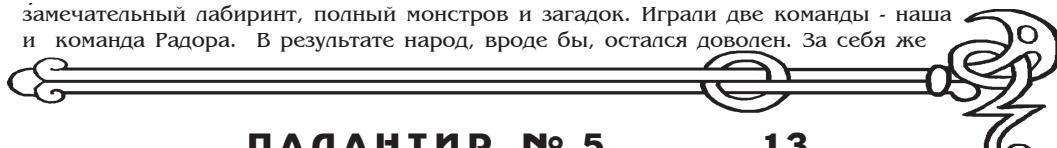
РХИ-97, и не только...

- Ну, и как тебе РХИ?
- Неприличные слова говорить?
- Не надо!
- Тогда никак...

Так вот, господа, 8-10 числа, августа месяца состоялись Региональные Хоббитские Игры, которые - 97. И что? Ну в общем и целом - ничего выдающегося. Не хочется повторяться и громогласно сетовать на то, что Ролевые Игры на данный момент в упадочном состоянии (заявлений и "МАНИФЕСТЬОВ" по этому поводу в ФИДО более чем...), скажу-ка я лучше о самой Игре. Заранее приношу свои извинения всем, кто решит, что мой взгляд на сие Событие пристрастен. Да. Играть-то хочется...

Итак, прибыли мы на полигон, поставились, зачищовались, даже правила успели прочитать. Утром следующего дня - Игра! И вот оно началось... Не успели протореть глазки и умно пообщаться с Гакханом (он к нам драконом прилетел), как явился Денна и ПРЕМНОГО удивил нас . Может быть я чего-то не понимаю, но мне кажется, что Игра в поселении должна идти по усмотрению и воле игроков, а Мастер должен отслеживать ход Игры и выдавать пряники (кидать кирпичи). Но уж никак не должно быть чего-то вроде: "Ну-ка быстренько отыграли обряд, а то некогда мне, не могу я у вас не стоянке весь день торчать!" Результат: Наскоро сыгранный обряд никому из игроков не добавил хорошего настроения (не исправил дело и пряник, который мы за свой обряд получили).

По здравому размышлению решили наши доблестные сэры покрыть себя ратной славой, и отправились в военный поход. Именно в военный поход, а не на поиски "с кем бы подраться". Но удача отвернулась от властакских воинов - куда бы они не пришли, большего, чем полуигровой базар из-за стен не получилось. В самом выдающемся случае их попросили подождать "пока маг придет, а там посмотрим!". Ну люди! Не хотите вы драться - играйте политичку, торгуйте, на демографию хоть как-то заморочтесь... А то ведь вообще ничего не делается, какие-то странного вида личности сидят у костра и на окружающую действительность реагируют весьма слабо, ну в лучшем случае, тоскливо переминаются у стен. Может быть в каких-то поселениях была классная внутрикомандная игра, но взаимодействие между "народами" было сведено до минимума. Единственной, на мой взгляд , удачной находкой была "закопуха". Джерол, с присущим ей чувством юмора и умением "построила" замечательный лабиринт, полный монстров и загадок. Играли две команды - наша и команда Радора. В результате народ, вроде бы, остался доволен. За себя же

‘λ̄b̄c̄ i᷇ ic̄j̄p̄p̄ i᷇ in i᷇ m̄d̄t̄m̄p̄ ii᷇ p̄m̄l̄’

могу сказать, что этот короткий игровой эпизод понравился мне куда больше, чем то, что называлось Региональной Играй.

И в заключении, пожалуй, еще несколько слов. В последнее время почему-то стало правильным следующее: Мастера едут на Игроков, Игроки на Мастеров, а ведь претензии (и вполне обоснованные) есть у обеих сторон. Не дело, когда наблюдается повальное неуважение к Мастерам, принимающее самые различные формы: от элементарного забивания на все и всех, до появления на полигоне личностей, намеренно портящих Игру. И в то же время о чём можно говорить, когда народ получает правила хорошо если за день до Игры, но чаще в тамбре электрички, перед самой Играй, либо не получает их вообще. О какой тут политике, экономике, демографии может идти речь... Максимум, что может уяснить народ в столь сжатые сроки, это сколько хитов снимает их оружие.

Кстати не могу обойти вниманием прискорбный эпизод, произошедший на РХИ. Имеется ввиду нападение на команду Радора и ранение человека топором. Именно топором, не бревном, как было заявлено мастером по медицине...

Так вот, господа, делать что-то все-таки придется, а то плохо, когда об Игре и сказать-то нечего.

Дис Тай-Грин.

“Эндор-97” глазами РГУ

Мы уже писали об Азовском Хоббит-Центре “Хранители”, об Ассоциации Юных Мастеров-Игротехников Юга России и о проводимых ими ежегодных Играх “Эндор”, которые имеют статус Региональных Хоббитских Игр Юга России (Ростовская область и прилегающие территории). В этом году “Эндору” исполнилось пять лет и в ознаменование сего события должны были пройти в течение одной недели три переходящих друг в друга игры, первая из которых создавалась на основе “Властелина Колец”, “Дракон Лэнс”(!) и “Кольца Тьмы”(!!!). О том, как прошла эта игра (и следующие) расскажут наши коллеги из Военно-Исторического Клуба РГУ и газеты “Менгир”.

Событие сие было со всех сторон неоднозначное. Многое было объявлено, да, увы, немноже было сделано. Самое невеликое огорчение в том, что вместо объявленных 160 человек пребывали на Игре около сотни от мала до велика. Открылись Игры 5 июля часов в 11. Во дни предыдущие мы, вроде как боевые мастера “Эндора-97” (мы-это команда от нашего Клуба, кою для краткости именовали РГУ), проводили разбивку местности на крепости, города и т.д. Открытие длилось примерно до 12 с копейками. Заключалось сие в чтении посланий Фантасартом писем “от себя к себе”, чем нескованно народ был удивлен и опечален. Ибо хотя новым почином было действие сие для нас, но сонливость нагоняло даже на мрачно привычных азовчан. И возрадовались мы превелико, когда знак был дан об окончании сего.

И в леса уйдя в количестве 11 гномов-наутиров возрадовались дождю начавшемуся, поэлику решили Олмера цитадель вынести, а явление природное вышеприведённое зело способствовало бы нам в этом. Однако нескованно опечалены мы были, натолкнувшись на армию Олмера, уныло в лагерь направляющихся. Задумались мы о судьбах Средиземья на сегодняшний день и посетовали ни то, что мол раньше и трава зеленее была, и вода мокрее, и люди не из сахара делались, в отличие от

Íþr iſq̄čl̄n : wírm̄n̄z v̄ m̄t q̄m̄

времён нынешних. Поелику война была объявлена прекратившейся на сегодня из-за погоды непётной, что в скорбь великую нас вогнало.

На день же следующий, когда в 13-30 Игры начались снова, мы против союза Олмера с Хенной и чёрным магом (всего около 70 человек) союз составили с народом морским, Умбаром и Харадом (человек 40). День сей был отмечен деяниями нашими прескромными, в числе коих было взятие ставки Хенны с захватом двух знамён.

И удивлены мы были и зело опечалены, когда поведал нам Фантасарт-“Мастер” о том, что Игру ему наугримы портят деяниями своими нечестивыми, неуместными и ему, Фантасарту, нежеланными, что мол, не были мы в крепости своей ненаглядной - Умбаре пиратском и что не встретил он никого на территории игровой, весь день по дорогам ходючи. И порешили мы тогда, что это всё гоблины овражные порчу на Фантасарта наводят, поелику пребывали мы в Умбаре-крепости весь день...

В день последний примкнули к нам Хенна Злозычный, Олмера обманувший, троє эльфов, отколовшихся от соратниц своих, договор с Эарнилом подписавших (!), Брего-роханец с войском своим и дорвагов несколько. Посему прибавилось к нам ещё человек 15. И подошёл наконец-то Олмер под Умбар, и стояние великое началось, ибо они на нас идти убоялись из-за оружия нашего, а мы на них не шли, поелику чёрный маг среди них был, попалить нас всех могущий одним словом только. И возрадовались мы, что удалось нам отстояти в вечер прошлый правил неизменность, когда Фантасарт возжелал погибели нашей, кнутом и пряником стал грозить союзникам нашим в неигровое время, и ввести порешил разрешение на участие мага в осаде и распространить магов силу на территорию крепостную. И через час стояния превеликого порешили стороны мир подписать, сохраняющий положение преинтереснейшее, чужеземным словом *status quo* называемое. Сие победу нашу означало, ибо Равновесия лучше и не придумаешь, никто никому кровя не пустит; тишь дагладь, можно эль нам попивать. И возрадовались все. И было потому всем пренеприятно и премерзко, когда в лагерь прида, услышали от Фантасарта упрёки и речи злостные, что коварные мы, гномы злобные, РГУ мы никудышные, всю игру ему перепортили, что, мол, мы ему не понравились, и полгода мы план готовили, как разрушить его деяния, Фантасарта - великого Мастера. Не смолчали мы, гномы гордые, брови сдвинули мы к переносице, но секиры на землю бросили, и сказали ему всё, что думаем о его, Фантасарта, деяниях. Что, мол, правила не распечатаны, что, мол, магия здесь не мерянна, и дела здесь творятся греховные, что, мол, дети его не кормлены и т.д. и т.п. и так далее. Осерчал Фантасарт несказанно, но что было дальше - не пишем мы, потому что не сплетники мерзкие. Было много коллизий разностных, но потом, вроде, всё уладилось.

На день следующий планируемая Игра “Час Дракона” провалилась. Мнения многообразные на сей счёт существуют, коих насчитали мы 11 вариантов. Посему дунаданы азовские к нам обратились за помощью. И была нами Игрушка написана, в которую народ играл да радовался. И отметить нам хочется, что руководители с детишками вместе играли и понравилось им это несказанно.

**Тинвэ Митейтиль,
Радагаст Карий,
Барон Денетор (АЗ)**

Таково мнение наших коллег и друзей по переписке. Есть и другие мнения - интересующихся отсылаем к “Менгиру”#4 - но мнения эти различаются только в тоне описания событий, да в оценке провала проекта.

Вообще, если окинуть вооружённым взглядом пространства нашей необъятной отчизны, состояние ролевых игр вызывает самые серьёзные опасения. Возможно, год 1997-ой станет для этого вида (творчества? отдыха? творения реальности?) - короче, для любимого нашего занятия переломным. Поживём - увидим.

шíршóм в óн · рóтам рóтам

“Ганнелин-97”

В прошлом номере “Палантира” вы читали анонс фестиваля “Ганнелин-97”. Наверняка, многим из вас интересно, как же он прошёл, и какими интересными событиями ознаменовался.

Началось всё, как и должно было, в понедельник. Устроители фестиваля советовали участникам “привозить мероприятия с собой”, но никто не понял, что своих мероприятий устроители проводить не собираются. Посему не очень обрадованы мы были, когда узнали, что кроме делаемой нами игрушки в среду, до самой субботы ничего не предвидится. На прошлом фестивале был Печкин и оживлял обстановку - но на этом и Печкина не было. Да и народу было не в пример меньше - в первый день фестиваля около 20, да и далее не намного больше.

В течении первого и второго дня люди собирались - размещались, ставили палатки, и... уходили в лес за черникой да брусникой. Занятие вполне хоббитское, но в качестве единственного наполнения Толкиновского Фестиваля...н-да. Тем не менее, то, для чего он задумывался - общение - присутствовало в избытке. Были гости из Москвы, из Соснового Бора. Разнообразили течение фестивального времени приезды туристов с детьми, услышавших по радио, что “здесь будут весёлые аттракционы”.

Также большое оживление вызвало и сообщение по “Радио Балтика”, в котором помимо всего прочего для почтеннейшей публики сообщалось, что фестиваль толкновский проходит в Каннельярви потому, что здесь долго жил и творил этот известный писатель. Дабы не опровергать общественное мнение решено было срочно организовать музей-квартиру Толкина, что и было сделано. Позднее была возведена мемориальная палатка Толкина, а также мемориальная могила Толкина (действующий филиал английского отделения), которая всё последующее время не пустовала и даже участвовала в последовавшей ролевой игре.

К среде - дню проведения игры - все вроде оживились, да и приехавшие на один день команды вроде бы добавили фестивалю энергии. Было в ней много интересных моментов - одно шествие МакДрэгонов к эльфийской крепости с Железным Мостом на плечах чего стоит! Однако тут вмешалась злая судьба - в самый ответственный момент произошёл несчастный случай с одним из центральных персонажей, и сюжетное течение игры так и не удалось выровнять - постепенно она перешла в бессистемную маньячку, чём и закончилась. А после игры большинство уехало в город, и фестиваль стал постепенно угасать.

Было ещё много интересных событий - иочные “ниндзючки”, и песни у костра с переходящей из рук в руки гитарой. Есть что вспомнить. Однако осталось впечатление, что всё это происходило не благодаря организаторам, а даже как-то вопреки. Странное чувство. Вроде в прошлом году и люди были те же, и место то же, а вот ощущения остались другие. Кажется, чего-то не хватает, что-то безвозвратно уходит...

Намеченный на субботу турнир не состоялся. Причины назывались разные, но основной все называли Грибных Эльфов - вроде они так напугали и гостей, и организаторов, что все разъехались по домам. Мы этому свидетелями не были - окончившийся в четверг отпуск призвал нас на любимое рабочее место. Так что пусть об этой вам расскажут другие, а мы ... Будем ждать следующего лета!

Два Древа

: ḥ̄čm ԛ̄r̄n̄ i ԛ̄j̄' t̄b̄r̄m̄ :::

с миру по нитке

Толкинутый Воронеж

“Во всех крупных городах России уже есть общества толкинутых. Возникло такое общество и в городе Воронеже. Воронежские толкинисты называются Эльфы Мордора, т.к. Воронеж еще называется Черноземьем. Основателями его были двое молодых толкинистов: Мелькор и Эльф (Эрлин-Эдэль). Днём рождения тусовки считается 27 января 1997, т.к. именно в этот день собрались по объявлению, данному Эльфом в “Радуге” (аналог “Сороки”) воронежские толкинутые. После народ начал по субботам регулярно собираться в ВГУ и тусоваться в свободных аудиториях. Тусовка повезло в том, что почти сразу туда пришли несколько человек, побывавших в Эгладоре, в Уфе, Саратове, принимавших участие в Хишках, Перекрёстке и других крупных играх. Они и приняли на себя сначала всю ответственность по устройству игр и вообще тусовочного быта, т.е. стали нашими мастерами. Правда, однодневку по “Сильмарилиону” они делали, начиная с марта, но так до сих пор и не отыграли, зато провели несколько однодневных игрушек в лесу на Девятом километре: “Штурм Мории”, “Интрига на могиле Короля”, “Битва двух королевств” и т.д. В начале июля они сделали трёхдневку “Дивногорье-97” под девизом “все выносят всех!”. На осень также планируется несколько мелких игрушек.

Тусовка, раньше насчитывавшая всего около 30 человек, ныне превратилась в Общество толкинутых из 70-80 душ (а если собрать всех-всех, то и до 100 наберётся). Народ весело проводит время, устраивая турниры и менестрельники; все постепенно обзавелись прикидами и ковырялами, и ходят во всех атрибутах по улицам, пугая народ. Ничего, пусть привыкают, а мы со своей стороны, сделаем всё, чтобы “ПРЕВРАТИТЬ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В СРЕДИЗЕМЬЕ !””

Д. Лойолин Мордорская

ѡм զմբ եյթ զյի : տյրտ

Quenya - Древнее Наречие (the Ancient Tongue)

Helge K. Fauskanger (Норвегия)
перевод Т. Эйкинскъяди

Также пишется как: Qenya, Qendya, Quendya

Также упомянута как: Высокий Эльфийский (High-elven/High-elvish), Высокая Речь Нолдор (the High Speech of the Noldor), Древняя Речь (the Ancient Speech), речь Эльфов Валинора (the speech of the Elves of Valinor), Эльфийская Латынь (Elf-latin/Elven-latin), Валинорский (Valinorean), Аваллонский (Avallonian), Эрессэйский (Eressëan), parmalambë (Книжный язык), tarquesta (высокая речь), Nimriyê (на Adûnaic), Goldórin или Goldolambë (на Telerin), Cweneglin or Cwedhrin (на Гномийском).

- ◊ ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ
- ◊ НАМЕНОВАНИЯ ЯЗЫКА
- ◊ ВНЕШНЯЯ ИСТОРИЯ
- ◊ СТРУКТУРА ЯЗЫКА: КРАТКИЙ ОБЗОР
 - Элементарная фонология
 - Существительное
 - Артикль
 - Глагол
 - Прилагательное
 - Причастия
 - Местоимения
- ◊ ПРИЛОЖЕНИЕ: примеры полного склонения Квэнийских существительных

ВНУТРЕННЯЯ ИСТОРИЯ

Quenya или Высокий Эльфийский - наиболее видный представитель Аманской ветви Эльфийской языковой семьи. В Амане существовало два диалекта Квэнийского - Vanyarin и Noldorin. По причинам исторического характера лишь второй использовался в Средиземье. Из прочих языков Элдар в Амане говорили лишь на Telerin'e. Он также может быть отнесен к диалектам Квэнийского, но обычно считался отдельным языком и здесь обсуждаться не будет (см. отдельную статью).

По сравнению со многими другими Эльфийскими языками Quenya была архаична. Она сохранила многие важные черты первоначального Эльфийского языка, созданного Эльфами после их пробуждения у озера Куивиэнэн (Cuiviénen) - языка со "множеством... красивых слов и искусственными сплетениями речи" (WJ:422). Мы видим, что Индекс Силмариллиона ссылается на Квэнийский как на "древний язык, общий для всех Эльфов в той форме, которую он принял в Валиноре", в Амане - как если бы

Íþôrç çjû : i bôlô tóq : ýþ ðjôwüg :

Квэнья была столь похожа на Первоначальный Эльфийский (Primitive Elvish), что могла считаться просто позднейшей его разновидностью, а не отдельным языком. И действительно, Квэнайский и Первоначальный Эльфийский могли быть очень похожи (и носитель одного языка мог понять носителя другого), но не следует думать что они были полностью идентичны. В Валиноре древний Эльфийский язык претерпел определенные изменения: "Перемены в нем ... (состояли) в создании новых слов (имен для вещей как старых, так и новых), а равно в смягчении звуков и структур Квэндийского языка (Quendian tongue), придании им большей гармонии и обретении ими форм, казавшихся Нолдор более красивыми" (WJ:20). Сначала звуки *b* и *d* превратились в *v* и *l* (или *n*), долгие конечные гласные были укорочены, исчезли многие безударные гласные в середине слов, а многие группы согласных претерпели метатезу и прочие изменения, как правило облегчавшие их произношение. Quenya также приняла и приспособила к себе некоторые слова из языка правителей Амана - Валар, Ангельских Сил, охраняющих мир по воле его Создателя. Однако сами Валар поощряли Эльфов "создавать новые слова по их собственному усмотрению или ... перелагать значение имен на прекрасный лад Элдар" вместо того, чтобы сохранять или переделывать формы Валарина (Valarin) (WJ:405). Указано, что у Нолдор речь легко изменялась, "поскольку велика была их любовь к словам и они всегда стремились отыскать более подходящие названия для вещей, которые они знали или представляли себе" (Silm. гл.5).

В Амане на Quenya говорили не только Ваниар и Нолдор, но и сами Валар. "Кажется, Валар быстро переняли Квэнью" после прибытия Эльфов, и их собственный язык, Валарин, Элдар слышали нечасто: "Воистину рассказывают, что можно было слышать Валар и Мαιар, разговаривающих между собой на Квэнью" (WJ:305). Пенголод, Гондолинский мудрец, отмечает: "В рассказах Валар всегда предстают во всех обстоятельствах использующими Квэнью. Но это не могло произойти в результате перевода их речи Элдар'ами, из которых немногие знали Валарин. Перевод должны были сделать сами Валар и Мαιар. Воистину, те рассказы и легенды, что

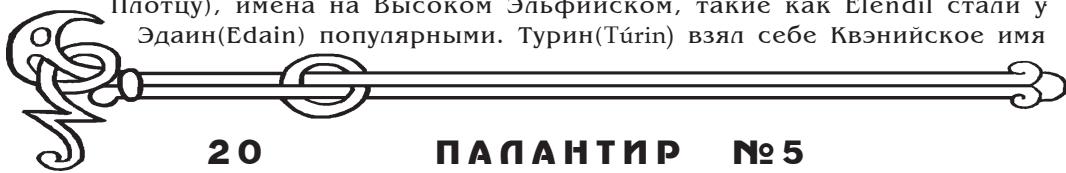

Ó mād̄ ñlmí ƿ ƿm rúð b̄m q̄i :

повествуют о временах до пробуждения Квэнди, или об отдаленнейшем прошлом, либо же о вещах, что Элдар знать не могли с самого начала должны были быть поведаны Валар и Майар на Квэнья, когда те обучали Элдар". Как пример он упоминает Аинулиндалэ(Ainulindalë): "Это сказание должно было... быть с самого начала представлено нам не только в Квэнийских словах, но также и соответственно нашему образу мыслей".

Когда Румил(Rúmil) изобрел письмена, именно Квэнья стала первым языком, зафиксированном на письме (Silm. гл. 6, LotR, Приложение F). Но за пределами Благословенного Края, Амана, Квэнья никогда не стала бы известна, если бы не произошло восстания Нолдор в Первую Эпоху. Большая часть этого народа (clan) оставила Аман и отправилась в изгнание в Средиземье, неся с собой Высокое Эльфийское наречие. В Средиземье коренные жители - Синдар или Серые Эльфы (Grey-elves), говорившие хотя и на очевидно родственном, но все же совершенно ином языке, сильно превосходили числом Нолдор. Синдарин уже давно отказался от склонения по падежам, все еще сохранившегося в Квэнья, да и общее звучание этих двух языков сильно отличалось - Квэнийский был гораздо богаче гласными и звонкие взрывные согласные типа b,d,g, частые в Синдарин'е, употреблялись в нем очень ограниченно. Как выяснилось, "Нолдор ... легко обучались речи Белерианда (т.е. Синдарину), тогда как Синдар очень медленно овладевали наречием Валинора (т.е. Квэнья)". Спустя двадцать лет после прихода Нолдор в Средиземье "даже Нолдор большей частью говорили на языке Серых эльфов" (Silm. гл. 13). Когда Король Дориата Тингол в конце концов узнал, что Нолдор убили множество его родичей из Тэлери, покидая Валинор, и похитили их корабли, он запретил использовать Квэнья по всей своей земле. Как следствие, "изгнанники приняли Синдарин для повседневного употребления, а на Высокой Речи Запада лишь правители Нолдор говорили между собой. Но все же этот язык сохранялся как язык предания и знаний везде, где жил этот народ" (Silm. гл. 15).

Таким образом даже в темную Первую Эпоху Квэнийский язык сохранился. На самом деле, словарный запас языка даже увеличился: Нолдор приняли и приспособили к своему языку некоторые слова из других наречий, такие как Casar "Гном" (от Гномского Khazad) и certa "руна" (от Синдаринского certh) (WJ:388,396). Некоторые из уже использовавшихся слов получили новые или видоизмененные значения в Квэнья Изгнанников, такие как urco, слово, в Валинорском Квэнийском обозначавшее "нечто, пугающее Эльфов, любая сомнительная форма или тень, или крадущаяся тварь" и сохранившееся в древних сказаниях о Походе с Куивизнэн. В Квэнья Изгнанников, однако, слово urco было идентифицировано как родственное Синдаринскому orch и использовалось для его перевода; с тех пор значение слова urco стало просто "Орк" (WJ:390, однажды использована форма orco, испытавшая Синдаринское влияние). Когда Edain прибыли в Белерианд, они изучили не только Синдарин, но "в некоторой степени и Квэнья" (WJ:410). Хотя Квэнья "никогда не была разговорным языком у Людей" (Письмо Плотцу), имена на Высоком Эльфийском, такие как Elendil стали у Эдаин(Edain) популярными. Турин(Túrin) взял себе Квэнийское имя

āčāȳt āčā : iñ·q̄t̄w̄ḡt̄ : ūj̄m̄l̄t̄

Turambar - "Повелитель Судьбы", а его сестра Ниэнор(Nienor) перед тем, как убить себя выкрикнула несколько слов на Высоком Эльфийском (Silm. гл. 21). Есть также многочисленные примеры того, что сами Нолдорские изгнанники использовали или помнили Квэнийский: когда Тургон(Turgon) построил свою сокрытый город, "он решил, что имя его на языке Эльфов Валинора будет Ondolindë", хотя обычным названием города стала форма Gondolin, приспособленная к Синдарину. Даже в Гондолине для большинства жителей Квэния "стала языком книг" и они "как и прочие Нолдор в повседневности пользовались Синдарином". Однако же Туор слышал, как Стража Гондолина говорит "на Высоком Наречии Нолдор, которого он не знал". Также указано, что "Квэнийским вседневно пользовались в доме Тургон'a, и он был языком детства для Эарендила(Eärendil)" (UT:44,55). Арэдэль(Aredhel) покинула Гондолин, была пленена Эолом(Eöl), родила ему сына и "в сердце своем дала ему имя на запретном языке Нолдор - Lómion, что значит "Сын Сумерек"" (Silm. гл. 16). Эол позже называл своего сына Синдаринским именем Maeglin, но Арэдэль "учила Maeglin'a Квэнийскому языку, хотя Эол и запретил делать это" (WJ:337).

Однако Квэнийский, на котором говорили Изгнанники претерпел некоторые незначительные изменения в на ранней стадии, вероятно до указа Тингола, направленного против его использования, который заморозил ход всех процессов изменения языка. В письме к Дику Плотцу Толкин описывает систему склонения существительных старой формы Квэнийского, в так называемом "книжном Квэния". Толкин пишет, что "насколько это было известно (смертным) людям - Нуменорским ученым, и тем из них, что сохранились (в Третью Эпоху) в Гондоре - это были формы, использовавшиеся на письме". Но дальше он указывает: "Квэния, как устный язык у Нолдор в некоторой степени изменилась до того, как перестала быть языком, используемым с рождения (т.е. в раннем периоде их изгнания)... В этой "разговорной" форме она сохранялась как устный язык среди Эльфов Нолдорского происхождения, но была застрахована от дальнейших изменений, поскольку изучалась каждым новым поколением по письменным источникам". Кажется, подразумевается, что также и эта "разговорная" форма Квэнийского могла использоваться на письме, и это была Квэния письменных источников, по которым каждое новое поколение изучало этот язык.

...continued

Í̄T̄H̄Í : Í̄H̄ B̄T̄B̄R̄T̄ : Á̄Á̄ ĪT̄P̄T̄ : ŪJ̄M̄H̄

Дж.Р.Р.Толкин

Палантири

(Из "Неоконченных преданий Нуменора и Средиземья" под редакцией Кристофера Толкина)

Перевод С.М.Печкина

Печатается с любезного разрешения переводчика

Во втором издании "ВЛАСТЕЛИНа КОЛЕЦ" (1966 г.) отец сделал существенные исправления в "ДВУХ ТВЕРДЫНЯХ" III 11 "Палантир" (()) и некоторых других местах, а также в "ВОЗВРАЩЕНИИ КОРОЛЯ" V 7 "Костер Денетора (Келетхор)" хотя эти исправления и не были внесены в текст до второго переиздания исправленного издания (1967 г.). Этот раздел этой книги основан на работах о ПАЛАНТИРИ связанных с этим пересмотром, я всего лишь собрал их в последовательный очерк.

ПАЛАНТИРИ, несомненно, никогда не были предметами общего обихода и открытости, даже в Нуменоре. В Средиземье же они содержались в охраняемых помещениях, на вершинах мощных башен, и лишь короли, правители и назначенные ими хранители имели к ним доступ, о них никогда не говорили и их никогда не выставляли на всеобщее обозрение. Но до ухода Королей они не были в полной тайне. Пользование ими еще не таило в себе опасности, и любой король или кто-либо, приставленный к ним, не задумываясь, открыл бы источник своей осведомленности о делах и мыслях далеких правителей, если им был Камень.¹

После дней Королей и потери Минаса Итиль (Ithil) упоминаний об открытом

q̄t̄ b̄b̄j̄t̄ в̄ т̄т̄ s̄ т̄л̄ т̄j̄t̄ ́й̄ i

и официальном пользовании Камнями нет. После гибели Арвэдуи Последнего Короля в 1975 году² на Севере не осталось ни одного ответного Камня. В 2002 году был утрачен Итильский Камень. Оставались лишь Анорский Камень в Минасе Тирит {Tirith} и Ортанкский {Orthanc} Камень.³

Два обстоятельства послужили тогда причиной небрежения Камнями и их ухода из памяти людей. Первым было неведение о том, что случилось с Итильским Камнем; вполне резонно предположили, что защитники крепости уничтожили его перед тем, как Минас Итиль был завоеван и разграблен⁴; но вполне возможно было также, что он был захвачен и попал в руки Сауриона, и иные из мудрых и прозорливых могли подумать об этом. По-видимому, так они и сделали, и решили, что Камень мало чем может навредить Гондору в его руках, если только не вступит в связь с другим Камнем, который был согласован с ним.⁵ По этой причине, как можно предположить, Анорский Камень, о котором молчат все летописи Наместников до самой Войны Кольца, хранился в сугубой тайне и был доступен только Наместникам-Правителям, которые, очевидно, никогда не пользовались ими до Денетора II.

Второй причиной было увядание Гондора и падение во всей стране, за исключением лишь немногих высокопоставленных людей, внимания и знания древней истории, помимо того, что касалось родословных, происхождения родов и родственных связей. После Королей Гондор погрузился в "средневековые", упадка знаний и упразднения искусств. Связь осуществляли гонцы и посыльники, а во времена опасности - маяки, и если Камни Анора и Ортанка еще охраняли, как сокровища прошлого, о существовании которых знали немногие, то Семь Камней былых времен в основном уже были забыты людьми, и стихотворные поучения, рассказывавшие о них, если еще помнили, то уже не понимали; их действие в легендах стало превращаться в эльфийские способности древних королей, обладавших зоркими глазами, и быстрых птицеподобных духов, служивших им, которые приносили им известия или доставляли их послания.

По-видимому, в это время Наместники не думали об Ортанкском Камне: он более не был полезен им, и хранился в безопасности в своей неприступной башне. Если на него и не пала тень подозрения в связи с Итильским Камнем, то он все равно находился в

¹ Без сомнения, они применялись в совещаниях между Арнором и Гондором в 1944 году по поводу наследования Короны. "Посланния", принятые в Гондоре в 1973 году, говорившие о беде в Северном Королевстве, были, вероятно, последним их использованием до приближения Войны Кольца." (Прим. Авт.)

² С Арвэдуи пропали Камни Аннуинаса и Амона Сул (Заветери). Третим ПАЛАНТИРом Севера был тот, что стоял в башне Элостирион на Эмине {Emyn} Берайд, у которого были свои особенности (см. прим. 16).

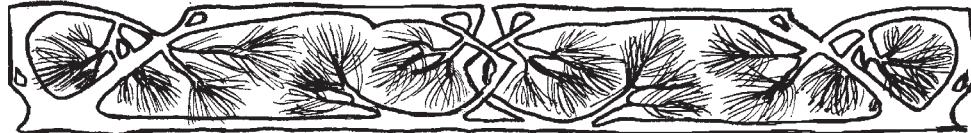
³ Осгилиатский Камень пропал в водах Андуина в 1437 году во время гражданской войны Междоусобицы.

⁴ О разрушности ПАЛАНТИРов см. стр. 409. В записи под годом 2002 в Повести Лет, а также в Приложении А (I, iv) к "ВЛАСТЕЛИНУ КОЛЕЦ"тверждается, как факт, что при падении Минаса Итиль был захвачен ПАЛАНТИР; но отец отмечал, что эти хроники были составлены после Войны Кольца, и что это утверждение, каким бы уверенным оно ни было, является логическим выводом. Итильский Камень так никогда и не был найден, и, вероятно, погиб при разрушении Барад-дур; см. стр. 409.

⁵ "Сами по себе Камни могли только ВИДЕТЬ картины или людей из дальних мест или из прошлого. Объяснения им не было; и, по крайней мере, людям былых времен было трудно указывать, какие видения должны быть явлены по воле или желанию наблюдателя. Но когда Камень занимал другой ум, находившийся в согласии, можно было "передавать" мысли, воспринимаемые, как "речь", и видения вещей в уме наблюдателя одного из Камней мог увидеть другой наблюдатель." (см. далее прим. 21.) "Этой возможностью пользовались в основном для совещаний, с целью передать известия, важные для правительства, совет или мнение; реже - просто в знак дружбы и для удовольствия, в поздравление или утешение. Только Саурон пользовался Камнем для передачи своей повелевающей воли, подчиняя более слабого наблюдателя и заставляя его выявить скрытые мысли и исполнять его приказания." (Прим. Авт.)

Лъм т́сéг ін і ітрұлръш іүгі

стране, которая занимала Гондор все меньше и меньше. Каленардон {Calenardhon}, который никогда не был густо заселен, был опустошен Черным Мором 1636 года, и с тех пор в нем постепенно убывало число жителей нуменорской крови, которые переселялись в Итилиэн {Ithilië} или на земли вдоль Андуина. Изенгард {Isengard} оставался вотчиной Наместников, но сам Ортанк был пуст, и со временем его закрыли,

а ключи от него перенесли в Минас Тирит. Если Наместник Берен вообще думал о Камне, когда передал их Саруману, то, вероятно, решил, что более надежных рук, чем руки главы Совета, противостоящего Саурону, ему не найти.

Саруман в своих исследованиях⁶, несомненно, собрал особые знания о Камнях, которые должны были привлечь его внимание, и убедился, что Ортанкский Камень в его башне действует. Ключи от Ортанка он получил в 2759 году, став формально хранителем башни и уполномоченным Наместника Гондора. В то время Ортанкский Камень навряд ли занимал Белый Совет. Только Саруман, войдя в доверие к Наместникам, изучил все же должным образом летописи Гондора достаточно, чтобы понять значимость ПАЛАНТИРов и возможность использования уцелевших из них; но своим соратникам он не сообщил об этом ничего. Из-за зависти и ненависти Сарумана к Гэндалфу {Gandalf} он отказался сотрудничать с Советом, собравшимся в последний раз в 2953 году. Безо всякого уведомления Саруман захватил Изенгард, сделав его своим собственным владением, и перестал обращать внимание на Гондор. Совет, несомненно, не одобрил этого; но Саруман был добровольным помощником и имел право при желании действовать самостоятельно, сообразно его собственным представлениям о борьбе с Сауроном.⁷

Совет, в целом, должен был знать о Камнях и их былых местонахождениях, но не считал их на тот момент важным предметом: это были вещи, принадлежащие истории Королевства Ду'нэйдана, чудесные и чтимые, но ныне утерянные или мало полезные. Следует вспомнить, что изначально Камни были "непорочны" и не служили злу. Это Саурон сделал их коварными и превратил в орудия подчинения и обмана.

Хотя Совет, предупрежденный Гэндалфом, мог начать подозревать замыслы

6. Ср. замечание Гэндалфа на Совете Элронда по поводу долгого изучения Саруманом свитков и книг Минаса Тирит.

7. <<Для любой "мировой" политики силы и военного национализма Изенгард был размещен превосходно, будучи ключом к Роханской Пройме. Это было слабое место в обороне Запада, особенно со времени упадка Гондора. Через него могли тайно проходить вражеские лазутчики и посланники или, как в прошлую Эпоху, военные силы. Совет, похоже, не знал о том, что происходит за стенами его Кольца, потому что долгие годы Изенгард пристально охранялся. Использование, а возможно, и выведение орков хранилось в тайне, и никак не могло начаться раньше 2990 года. Орочьи войска по-видимому никогда не применялись за пределами Изенгарда до нападения на Рохан. Если бы Совет знал об этом, он, конечно же, сразу же понял бы, что Саруман обратился ко злу.>> (Прим. Авт.)

§ ḥ̄t̄c i᷇ i᷇p̄p i᷇ i᷇ ṣ̄d̄t̄w̄n ii ṛl̄l̄ §

Сарумана в отношении Колец, и сам Гэндальф не знал еще, что тот стал союзником или прислужником Сауриона. Это Гэндальф обнаружил лишь в июле 2018 года. Но хотя Гэндальф в последующие годы увеличил познания свои и Совета об истории Гондора, изучая его документы, главной заботой его и Совета было все-таки Кольцо: возможности, скрывавшиеся в Камнях, не были осознаны. Очевидно, что ко времени Войны Кольца Совет едва узнал о неясности судьбы Итильского Камня и не смог - что вполне понятно даже для Элронда, Галадриэли и Гэндалльфа, если принять во внимание тяжесть их забот - оценить значение этого и задуматься, что может быть, если Саурон стал обладателем одного из Камней, а кто-нибудь другой попытается воспользоваться другим. Потребовалось воочию увидеть в Дол-Баране (Dol Baran) действие Ортанкского Камня на Перегрина, чтобы внезапно стало ясно, что связь между Изенгардом и Барад-дуром, которая была обнаружена после того, как войска Изенгарда соединились с другими, направленными Сауроном, чтобы напасть на Хранителей в Парте (Parth) Гален, осуществляла Ортанкский Камень - и другой ПАЛАНТИР.

Когда Гэндальф с Перегрином мчались на Сполохе (Shadowfax) из Дол-Барана ("ДВЕ ТВЕРДЫНИ" III 11), самой важной целью Гэндалльфа было дать хоббиту хоть какое-то представление об истории ПАЛАНТИРОВ, чтобы тот осознал древность, величие и силу вещей, в которые он было влез. Он не старался показать свои собственные открытия и догадки, за исключением последней: того, как Саурон стал управлять ими так, что теперь пользоваться ими опасно для ЛЮБОГО, как бы славен он ни был. Ум же Гэндалльфа в то время был полностью занят Камнями, он обдумывал значение того, что открылось в Дол-Баране, и связь этого с теми многими вещами, которые занимали его и которые он принимал во внимание: как например, прекрасная осведомленность Денетора о вещах, происходящих далеко от него, и его видимая старость, замеченная впервые, когда ему было лишь шестьдесят с небольшим лет, хотя его народ и его семья обладали более долгой жизнью, чем другие люди. Несомненно, стремление Гэндалльфа как можно быстрее достичь Минаса Тирит, помимо остроты момента и неизбежности надвигающейся войны, была вызвана и внезапно появившимся у него опасением, что Денетор тоже пользуется ПАЛАНТИРОМ, Азорским Камнем, и желанием узнать, какое действие он оказывает на него: не окажется ли в решающем испытании отчаянной схватки, что ему, как и Саруману, больше нельзя доверять, и что он может склониться на сторону Мордора? Все общение Гэндалльфа с Денетором по прибытии в Минас Тирит и в дальнейшие дни, а также все, о чем они разговаривали друг с другом, согласно тому, что стало известно

8. <<Денетор явно знал о догадках и подозрениях Гэндалльфа, и это и разгневало его, и немало позабавило. Вспомните его слова Гэндалльфу при их встрече в Минасе Тирит ("ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРОЛЯ" V 1): "Я и так уже достаточно знаю об этих делах, чтобы самому решить, что делать с угрозой с Востока", и особенно его насмешливые слова затем: "О, да; ибо хотя Камни, как говорят, утеряны, у правителей Гондора зрение ост्रее, чем у иных людей, и многие вести доходят до них." И помимо ПАЛАНТИРОВ Денетор был человеком огромной силы ума, и свободно читал мысли по лицам и словам, но он вполне мог также и наблюдать в Азорском Камне картины событий в Рохане и Изенгарде.>> (Прим. Авт.)

):: тାଳ ିୟ ିମ୍ତ୍ସ ିର୍ମ୍ୟୁଜ ର୍ତ୍ୱକ୍ଷିତ ିୟୁଦ୍ଧ ::

об этом, надо рассматривать в свете этого подозрения Гэндальфа.⁸

Таким образом, Гэндальф осознал значимость ПАЛАНТИРа Минаса Тирит только после опыта Перегрина в Доле-Баран. Но знание или догадки о его существовании появились, конечно же, много раньше. Жизнь Гэндальфа мало известна до конца Едительного Мира (2460) и образования Белого Совета (2463), а особый его интерес к Гондору появляется, похоже, только после того, как Бильбо нашел Кольцо (2941) и Саурон открыто вернулся в Мордор (2951).⁹ Тогда его внимание - как и внимание Сарумана - было сосредоточено на Кольце Исилдура; но можно предположить, что читая архивы Минаса Тирит, он мог многое узнать о гондорских ПАЛАНТИРах, хотя и оценил их возможную важность не столь мгновенно, как Саруман, чей ум, в противоположность уму Гэндальфа, вещи и предметы силы и власти всегда занимали больше, чем люди. Однако, возможно, что Гэндальф уже тогда знал о природе и происхождении ПАЛАНТИРОВ больше, чем Саруман, поскольку все, что касалось древних владений Арнора и дальнейшей истории этой страны, было его особой вотчиной, и он тесно сотрудничал с Эрондом.

Но Арнорский Камень остался для него тайной: ни в каких хрониках и летописях Наместников не имелось ни одного упоминания о его судьбе после падения Минаса Итиль. Между тем история показывала, что ни Ортанк, ни Белая башня в Минасе Тирит никогда не были захвачены или ограблены врагами, и поэтому можно было предположить, что Камни оставались в действии и на своих старинных местах; но нельзя было быть уверенными и в том, что Наместники не изъяли их и не "захоронили"¹⁰ в какой-нибудь тайной сокровищнице, или даже в каком-нибудь укромном месте в горах, навроде Дун-Борони {Dunharrow}.

Следовало бы говорить, что Гэндальф НЕ ДУМАЛ, что Денетор решился воспользоваться им, если только его мудрость не изменила ему.¹¹ Он не мог утверждать этого наверняка, ибо когда и для чего Денетор осмелился воспользоваться Камнем, было и остается лишь предметом догадок. Гэндальф вполне мог думать по этому поводу все, что угодно, однако, принимая во внимание Денетора и все, что говорится о нем, вероятно, что он начал пользоваться Анерским Камнем за много лет до 3019 года, и раньше, чем Саруман собрался или подумал о том, что будет полезно воспользоваться Ортанским Камнем.

(продолжение следует)

9. <<Вспомните отрывок в "ДВУХ ТВЕРДЫНЯХ" IV 5, где Фарамир, родившийся в 2983 году, вспоминает, что в детстве встречал Гэндальфа в Минасе Тирит, и два или три раза после того; и говорит, что его приводил интерес к летописям. Последний раз был, должно быть, в 3017 году, когда Гэндальф нашел свиток Исилдура.>> (Прим. Авт.)

10. Это ссылка на слова Гэндальфа Перегрину ("ДВЕ ТВЕРДЫНИ" III 11): <<Кто знает, где захоронены ныне утерянные Камни Арнора и Гондора, в земле или на дне моря?>>

11. Это ссылка на слова Гэндальфа после смерти Денетора в ""ВОЗВРАЩЕНИИ КОРОЛЯ" V 7, конец главы. Отцовское исправление <<Денетор не решался воспользоваться им>> на <<Денетор не решился бы воспользоваться им>>, вытекающее из этого обсуждения, не вошло в пересмотренное издание, видимо, исключительно по недосмотру. См. Введение, стр. 13.

‘ þj̄ð ú iðr̄ð ið ðr̄ð ið þið b̄nd’

Дальняя связь

По многочисленным просьбам наших читателей мы начинаем обзор толкиновских серверов Internet'a, дабы интересующиеся и любопытствующие не тратили зря драгоценное время, а шли к своей цели прямою тропою. Начнём же мы с известного <http://sauron.vest.msk.ru/tolkien/kulichki>

Пожалуй, у нас в стране сервер уникальный, и для настоящего толкиниста - бесценный, ибо там можно найти практически всё, что когда-либо имело более-менее широкое хождение. Собственно, весь материал разбит на девять основных разделов, не считая вспомогательных.

1. What's new? Как следует из названия, раздел посвящён новинкам из всех остальных разделов, дабы тот, кто посещает сервер регулярно, не перечитывал бы всё его содержание раз за разом в поисках новинок. Хранитель - Слава Полонский.

2. Кабинет Профессора. Здесь хранится творчество Дж.Р.Р.Толкина в том объёме, который доступен средненавороченному толкинисту. Конечно, в своём большинстве это не оригиналы - но переводы хорошие и в нескольких вариантах. Хранитель - Митрилиан.

3. Каминный зал Ривенделла. Раздел отведён под творчество, так или иначе касающееся Средиземья - от рассказов и стихов до рисунков. Большая часть из них - оригинальное творчество наших соотечественников. Хранитель - Митрилиан.

4. Златые рощи Лориена. Хранящееся здесь больше относится к ролевизму, чем к толкинизму ("А где граница между ними, и кто её провёл?!" - воскликнет иной читатель и будет прав), тут вы узнаете как о новостях ролевого мира, так и сможете порыться в пропылённых Правилах прошлых лет. Хранитель - Митрилиан.

5. Библиотека Минас-Тирита. Что хранится в архивах? Читатели и сами знают, так что особенно описывать содержимое раздела нет смысла, дадим лишь диапазон - от библиографий Толкина у нас в стране до коллекций старых анекдотов. Хранитель - Митрилиан.

6. Гарцующий пончик. Любителям извратов и приколов посвящается. Желающий порыться здесь сможет в соотношении 1/10 откопать жемчужные зёрна хорошего юмора. Постарайтесь не читать этот раздел ночью - вы рискуете разбудить соседей взрывами хохота. Хранитель - Эрфарот Гил-Ангхарот.

7. Роксанские ристалища. Приют графома... то есть, э-э-э... начинающих авторов. Если вы хотите показать миру свои поэтические/прозаические творения - этот раздел для вас. Тут проводится нечто вроде конкурса, победители которого вписывают свои фрагменты в гигантский коллективный роман, который вы можете найти здесь же. Хранитель - Слава Полонский.

8. Палантир Ортханка. Очень полезный раздел! Здесь есть списки контактов с клубами ролевых игр и любителей Толкина по всей Руси Великой. Здесь есть также очень много статей по околоткиновской тематике. Хранитель - Митрилиан.

9. Онтомолвище. Знаете, что такое ИРЦ? Ну и ладно. Если вам необходимо виртуальное общение с толкинистами и ролевиками по мировой паутине - бросайте всё и спешите на Онтомолвище! Здесь можно почитать эхоконференции, послать письмо далёкому собеседнику и просто - познакомиться с очень многими интересными людьми (и непод驾驭). Хранитель - Слава Полонский.

И ещё в "Арде на Куличках" есть мног чего - и рассказ о Хранителях сервера, и всякие животрепещущие новинки - типа ответов Васильевой и Иллет на вопросы об их книге ... и т.д. Заходите - не пожалеете!

Girion Zelator, Lord in Dale

one
morning
long ago in
the quiet of
the world

...